

M-47

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

О. У. МЕЛИКСЕТЯН

**РЕПАТРИАЦИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ ТРУДЯЩИХСЯ
АРМЯН В СОВЕТСКУЮ АРМЕНИЮ
В 1921—1925 ГОДАХ**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации, представленной на соискание
ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель— доктор
исторических наук, профессор
А. М. АКОПЯН

ЕРЕВАН—1962

Защита диссертации состоится в конце июня 1962 г. в
Институте истории АН Арм. ССР (г. Ереван, ул. Абовяна 61).

Автореферат разослан *30 мая* 1962 г.

Часть армянского народа, находившаяся под турецким владычеством и жестоко угнетавшаяся в течение столетий, пережила подлинную трагедию в годы первой мировой войны. Последовательно осуществляя свою пантуркистскую-панисламистскую шовинистическую программу, турецкий деспотизм путем систематической резни и насильственной депортации стремился ликвидировать армян на их же исторической родине. Постепенно опустошая Западную Армению, турецкие погромщики в кровавое для армянского народа двадцатилетие — 1895—1915 г.г. — особенно в начале первой мировой войны, осуществили массовое избиение армян, фактически ликвидировав армянское население всей Турции.

В годы первой мировой войны, по плану, заранее разработанному турецким правительством и партией «Единение и прогресс», было уничтожено более одного миллиона армян, а остальная часть армянского населения была выслана в пустыни Аравии или же, спасаясь от избиения, переселилась в Закавказье и другие страны. Остатки западноармянского населения, лишенные родины и обреченные на скитание по чужбине, жили надеждой на то, что после войны великие державы, столь щедро расточавшие обещания относительно восстановления свободы и независимости малых народов, сделают возможным их возвращение к родным очагам. Однако и после окончания войны состояние армянских беженцев не улучшилось; положение их по-прежнему оставалось неопределенным, более того — ввиду неблагоприятных условий они были вынуждены покидать те страны, в которых временно обрели приют.

Для обманутых и покинутых всеми «друзьями» зарубежных армян в подобных условиях подлинной надеждой и упованием явилась Советская власть, победившая в ноябре 1920 г. в Армении. Трудящиеся массы зарубежных армян,

влачившие жалкое существование на задворках капиталистического мира; с полным сознанием своих классовых интересов решительно повернули в сторону Советской Армении, безоговорочно стали на позиции ее защиты и выразили желание возвратиться на освобожденную родину.

Несмотря на большие трудности, Коммунистическая партия и Советское правительство уже в первые годы Советской власти серьезно занялись как разрешением вопроса сотен тысяч беженцев, находящихся в республике, так и осуществлением репатриации части трудящихся зарубежных армян, находившихся в еще более тяжелом положении.

Армянский народ, познавший в течение веков все ужасы и горечи резни и насильственного выселения, благодаря Советской власти получил, наконец, возможность консолидации на своей новой, социалистической родине. В этом со всей очевидностью проявились преимущества социалистической системы, мудрость марксистско-ленинской национальной политики Коммунистической партии. Репатриация рассеянных по всему миру армян, ставшая возможной благодаря Советской власти, явилась одним из великих исторических достижений нашего народа, важным событием в его многовековой истории. Отсюда вытекает политическая и научная важность освещения истории репатриации трудящихся масс зарубежных армян.

Необходимо отметить, что до сих пор история репатриации зарубежных армян изучена и освещена недостаточно, а зачастую умышленно искажалась, в частности со стороны дашнакских писак.

Научное исследование истории репатриации наносит удар как по дашнакским писакам, так и по западным державам, которые, спекулируя на армянском вопросе, сыграли столь двуличную и низкую роль в трагической участи западноармянского населения.

Начиная со времени первой мировой войны, создана обширная литература об избиении и депортации армян как на армянском, так и на иностранных языках; разбор и оценка этой литературы безусловно достойны внимания, однако выходят за пределы целей настоящей работы. Необходимо от-

метить, однако, что большая часть этой литературы представляет собой воспоминания очевидцев и другие материалы, среди которых преобладают работы, изобилующие декларативными заявлениями и запоздалыми сожалениями, но почти отсутствуют серьезные, обоснованные научные исследования.

Резня армян Турции и их дальнейшая судьба недостаточно освещены и в советской армянской историографии, а репатриация 1921—1925 г.г. лишь частично затронута в связи с освещением иных вопросов истории этого периода, не став предметом специального исследования.

Некоторые обобщающие данные о репатриации трудящихся зарубежных армян в 1921—1925 г.г. содержатся в сборнике «Советская Армения. 1920—1925», изданном в 1926 г. ЦИК и Совнаркомом ССРА¹, в книге О. Акопяна «Советская Армения»² и в статье С. Худгаряна «Репатриация и расселение беженцев в Армении»³.

Многочисленные статьи и сообщения о репатриации этого периода помещены в советской и зарубежной армянской прессе. История репатриации армян в 1921—1925 г.г. и связанные с ней некоторые вопросы частично затронуты в работах доктора исторических наук, профессора А. М. Акопяна⁴, кандидатов исторических наук А. М. Эльчибекяна⁵, С. В. Хармандаряна⁶ и В. Н. Неркараряна⁷.

¹ См. «Советская Армения. 1920—1925», сборник, Ереван, 1926 (на армянском языке).

² См. О. Акопян, Советская Армения (впечатления и исследования), Париж, 1929 (на армянском языке).

³ См. С. Худгарян, Репатриация и расселение беженцев в Армении. (Журнал «Нор угн», Ереван, 1929, № 6, стр. 122—131, на армянском языке.)

⁴ См. А. М. Акопян, Советская Армения в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 г.г.), Ереван, 1955, стр. 315—317 (на армянском языке).

⁵ См. А. М. Эльчибекян, Армяне Васпуракана в Месопотамии и их возвращение в Советскую Армению («Известия АН Арм. ССР», общественные науки, 1949, № 2, стр. 17—26, на армянском языке).

⁶ См. С. В. Хармандарян, Армянская ССР в первый год новой экономической политики, Ереван, 1955, стр. 144—151.

⁷ См. В. Н. Неркарарян, Коммунистическая партия Армении в период восстановления народного хозяйства (1921—1925 г.г.), Ереван, 1956, стр. 279—284, (на армянском языке).

Однако ни один из вышеупомянутых авторов не имел целью дать полное представление о репатриации и все они ограничиваются в лучшем случае ее общей характеристикой. В этих работах репатриация зарубежных армян отражена постольку, поскольку она связана с рассматриваемыми в них основными вопросами освещаемого периода.

Предлагаемая работа является первой попыткой восполнить этот пробел и осветить деятельность Коммунистической партии и Советского правительства Армении по осуществлению в 1921—1925 годах репатриации части армян, спасшейся от погромов, организованных в Турции в годы первой мировой войны, и рассеянных по всему миру.

В работе использованы партийные и государственные решения, армянская советская и зарубежная периодическая печать и литература, относящаяся к теме.

Основным источником для нас служили архивные материалы и документы, большая часть которых вводится в научный оборот впервые. Использовано также большое число опубликованных, но до последнего времени мало изученных источников и материалов.

Следует отметить, что исследование данной темы сопряжено с рядом трудностей. Прежде всего, недостаточны материалы, характеризующие социально-экономическое положение зарубежных армян. В 1920-х годах многочисленные зарубежные армянские газеты, журналы и пр., в которых содержатся необходимые сведения и данные, получались нерегулярно. Весьма неудовлетворительно сохранены и обработаны также архивные материалы; зачастую в разных документах содержатся различные и даже противоречащие друг другу сведения по одному и тому же вопросу; не сохранились и не дошли до нас многочисленные материалы — документы и решения относительно разрешения вопроса беженцев, находившихся в республике, и организации репатриации зарубежных армян. Это является следствием поспешности выполнения этой работы, неопытности вновь организованного советского аппарата, отсутствия необходимых кадров, средств и прочих факторов.

При работе над диссертацией нами проделаны всесто-

ронные изыскания, чтобы стало возможным хотя бы в общих чертах представить ту громадную самоотверженную работу, которая воочию свидетельствует о внимании и заботе Коммунистической партии и Советского правительства к судьбе армянского народа.

Диссертационная работа состоит из предисловия, четырех глав и заключения.

В *предисловии* характеризуется и обосновывается та цель, которая поставлена диссертантом перед собой, дается обзор источников и использованной литературы. Одновременно подчеркивается спасительная роль Советской власти как для всех трудящихся самой Армении, так и для тех армян, которые по воле злого рока рассеяны по всему миру.

Первая глава диссертации — «Резня и депортация западных армян» — посвящена краткому описанию трагических для армянского народа событий — массовой резне армянского населения в Турции в годы первой мировой войны, насильственной депортации армян и распылению остатков западноармянского населения по всему миру.

Физическое уничтожение и выселение населения, периодически повторявшиеся начиная с последней четверти XIX века, поставили под угрозу дальнейшее существование армян, живущих под турецким владычеством. Поэтому не случайно, что вопрос Западной Армении и судьбы западных армян в течение многих десятилетий являлся наиболее жгучим вопросом армянской общественной жизни, приковывавшим к себе внимание не только армянской буржуазии и «клерикалов», но и армянской интеллигенции и самых широких масс рабоче-крестьянской демократии.

Однако армянский вопрос — т. е. вопрос освобождения армянского народа от турецкого господства, вопрос улучшения правового и экономического положения трудового армянского крестьянства, ремесленников и пр. — вошедший в сферу международной дипломатии еще в конце 70-х годов прошлого столетия, фактически служил предметом спекуляции для западноевропейских стран и царской России.

Одной из причин трагедии армянского народа явилось то обстоятельство, что «разрешением» армянского вопроса заня-

лась международная дипломатия. Яро защищая империалистические интересы, международная дипломатия непрерывно коварно изменяла характер и смысл армянского вопроса и стремилась подчинить его захватническим намерениям своих хозяев. В свою очередь, армянская буржуазия, ее националистические партии и клерикалы, непрерывно возбуждали армянский вопрос перед международной дипломатией, связывая свои надежды на освобождение от турецкого ига с вмешательством и помощью западных держав.

Для западных держав вовсе не было выгодным настоящее решение армянского вопроса, ибо в нерешенном виде этот вопрос всегда служил удобным поводом для вмешательства в дела Турции и усиления империалистического влияния на Ближнем Востоке.

Марксистское восприятие решения армянского вопроса, которое соответствовало наиболее жизненным интересам самих западных армян, сводилось к их полному освобождению от турецкого владычества. Марксисты-ленинцы связывали освобождение армянского народа с победой революционной борьбы рабочего класса, подчеркивая решающее значение в этом русской революции. Марксисты-ленинцы считали, что для освобождения от турецкого ига армянский народ должен в совместной борьбе с трудящимися других угнетенных народов, в том числе и с трудящимися турецкого народа, свергнуть царящий в стране деспотический режим и приобрести право на свое национальное самоопределение. Таков был путь подлинного освобождения армянского народа, который десятилетиями стонал под игом оттоманского деспотизма.

Общеизвестно, что турецкое иго было буквально невыносимым для угнетенных народов, ибо согласно корану, догмами которого руководствовались турецкие власти, все человечество делится на две части: мусульман-благоверных и немусульман-неверных, которые достойны лишь ненависти и уничтожения. Подавляющая часть западных армян были крестьянами, не обеспеченными землей и стонущими под тяжелым игом феодальных повинностей и ростовщического капитала. К ним прибавлялись террор и произвол, чинимый ту-

реками и курдскими беками, многочисленными разбойничьими шайками и башибузуками.

Тяжелое положение западных армян еще более ухудшилось в период кровавого господства Абдул Гамида, когда повсюду свирепствовала черная реакция и государственные власти и регулярные войска осуществляли физическое истребление армянского населения. С этого времени начались самые жестокие преследования и массовое истребление армян, получившие характер государственной политики.

Положение армянского народа не улучшилось и при господстве «младотурок», которые в национальном вопросе повторяли приемы и методы Абдул Гамида. Накануне младотурецкой революции и после ее победы в Турции усиленно проповедывалась доктрина османизма, целью которой было создание некоей единой оттоманской нации путем ассимиляции всех поданных империи. Младотурки пришли к выводу, что национальный вопрос надо разрешить уничтожением всех наций, живущих в пределах Турции, за исключением тех, которые согласятся ассимилироваться с турками.

После балканских войн младотурки выдвинули новую национальную идеологию, представляющую собой соединение панисламизма с пантуркизмом. Если целью панисламизма было объединение под властью турецкого султана всех мусульман, то пантуркизм поставил задачей объединение под властью Турции всех тюркских народов — от Босфора до Алтая.

Ясно, что осуществлению этой шовинистической программы младотурок мешали христианские народы, находившиеся под властью Турции, подвергавшиеся не только жестокой социальной и экономической эксплуатации, но и грубому национальному угнетению и дикому произволу.

Западная часть армянского народа также искала выхода из своего ужасного положения и в этих поисках часто обращала свой взор в сторону России и Европы. Западные армяне, находившиеся в бесправном политическом и экономическом положении, связывали свои надежды прежде всего с Россией, где армяне находились в сравнительно благоприятных усло-

виях, хотя они также жестоко эксплуатировались, а царская Россия представляла собой тюрьму народов.

Несомненно, что Россия могла оказать более или менее реальную помощь армянскому народу в деле его освобождения от турецкого владычества; хотя царское правительство и преследовало свои собственные цели в Турции и проводило вообще захватническую политику.

Накануне мировой войны русская дипломатия вновь подняла армянский вопрос, стремясь приобрести не только моральную, но и материальную поддержку армян в момент назревавшей мировой войны. С этой целью была выдвинута задача проведения реформ в армянских провинциях Турции.

Русский проект армянских реформ предусматривал по существу создание в Западной Армении национальной автономии. Однако во время его обсуждения возникли серьезные разногласия между русско-англо-французским тройственным согласием и германо-итало-австрийским тройственным союзом. После продолжительных переговоров, 26 января (8 февраля) 1914 г. было подписано соглашение относительно реформ, которое во многих существенных вопросах принципиально отличалось от русского проекта, но, тем не менее, имело важное значение с точки зрения улучшения положения армян, живущих в Турции. Эти реформы едва стали осуществляться, как началась первая мировая война и турецкое правительство вновь похоронило программу казавшихся армянских реформ.

Первая мировая война имела трагические последствия для армянского народа, особенно для его западной части. Партия «Единение и прогресс» и младотурецкое правительство сочли начавшуюся войну весьма удобным моментом для осуществления своей антиармянской, антигреческой и прочих истребительных программ. То, что было сделано во время войны с армянским народом в Турции, по своим размерам и варварству представляет исключительное явление в мировой истории — начиная со времен Чингиз-хана. Используя состояние войны, младотурецкие-султанские власти решили завершить то злодеяние, которое началось еще при Абдул Гамиде. Вопрос отношения к армянскому народу в усло-

виях войны был подробно разработан в руководящих кругах Турции и внесен в планы военных штабов. С целью избавления от армянского вопроса и повода для иностранного вмешательства в дела Турции было решено с самого начала истребить мужскую половину армянского населения, а женщин и детей выслать в пустыни Аравии, но таким образом, чтобы во время депортации погибло бы как можно больше людей.

С начала 1915 г. турецкое правительство приступило к осуществлению плана истребления армян. В уезды были направлены подробные инструкции о проведении армянской резни, были созданы тайные уездные комитеты для проведения этой резни, в распоряжение которых были предоставлены регулярные воинские части, различные «частные организации», составленные из выпущенных из тюрем преступников и пр., которые должны были осуществить уничтожение и депортацию армянского населения.

20 апреля 1915 г. в городе Ване был дан сигнал к общей резне армянского населения, а четыре дня спустя, в течение одной ночи, в Константинополе были арестованы наиболее видные представители армянской интеллигенции — около 235 человек, которые были брошены в застенки и обречены на смерть. 24—26 апреля, всего за три дня, в Константинополе и в уездах число арестованных армянских интеллигентов достигло 761¹.

20 мая (2 июня) 1915 г. турецкое правительство опубликовало декрет о так называемой депортации, т. е. о высылке армянского населения в Месопотамию. Этот декрет, в сущности, представлял собой замаскированный смертный приговор армянскому населению, ибо, как пишет Иоганнес Лепсиус, «высылка вскоре превратилась в регулярную резню»².

Многочисленные материалы и документы неопровержимо свидетельствуют, что турецкое правительство заранее разработало и самым варварским образом осуществило истребле-

¹ См. «Памятник 11 апреля», Константинополь, 1919, (на арм. яз.) и «Процесс убийцы Талеат-паши», Вена, 1921, (на арм. яз.).

² См. Секретный вестник Иоганнеса Лепсиуса. Резня в Армении, Константинополь, 1919, стр. 142 (на арм. яз.).

ние и выселение более двух миллионов армян, проживавших в Османской империи.

Таким образом, турецкие шовинисты, связанные союзом с германской военной группировкой, пользуясь попустительством стран Антанты и хаосом, созданным войной, осуществили свое давнишнее намерение, устроив массовое истребление более одного миллиона мирного безоружного армянского населения. Часть оставшихся в живых армян бежала в Закавказье, Иран и другие страны, а другая — исключительно женщины и дети — была выслана в пустыни Сирии и Месопотамии, где не только от турецкого ятагана, но и от голода и эпидемий вновь погибли сотни тысяч армян.

В этом варварском злодеянии против армянского народа серьезную вину имеет германское правительство, которое всячески содействовало турецким погромщикам. Английское, французское, американское правительства проявили свою полную беспомощность в предотвращении истребления и выселения западных армян; проявляя на словах свое сочувствие к армянам, эти правительства на деле не предприняли никаких решительных мер для их спасения.

Весть об истреблении армянского населения Турции была с гневом и возмущением встречена передовыми людьми всех стран. Многие из них возвысили свой голос протеста против тех, кто устроил расправу над сотнями тысяч невинных незащитных людей и на многочисленных собраниях, митингах пригвоздили к позорному столбу кровавых преступников. С гневными словами протеста против избиения армян выступили Марсель Кашен, Анатолий Франс, Валерий Брюсов, Ян Райнис, Иоганнес Лепсиус, Карл Либкнехт и многие другие.

Следует особо подчеркнуть, что турецкие погромщики сумели осуществить свои варварские планы в отношении армянского народа только в условиях покровительства и соучастия кайзеровской Германии и попустительства других западных держав.

Остатки западноармянского населения, спасшиеся от этой ужасной бойни и лишенные своих родных очагов, рассеялись по всему миру и увеличили число зарубежных армян, веками томившихся на чужбине и мечтавших о возвращении

на родину. Самой заветной мечтой армян, живущих в различных уголках мира, было — возвратиться на родину и возродить разоренные очаги. Но осуществление этих желаний прошло через новые жестокие испытания — до тех пор, пока победившая в Армении Советская власть сделала возможным репатриацию части зарубежных армян на родину.

Во второй главе диссертации — «Положение армянских беженцев и первые шаги Советской власти по разрешению их вопроса» — дается краткое описание тяжелого положения армянских беженцев в аравийских пустынях, в Закавказье и различных странах мира и спасительная роль Советской власти, победившей в Армении в ноябре 1920 г., для всех трудящихся армян. Вместе с тем показаны результаты мероприятий Советского правительства Армении по размещению, обеспечению землей и жилищем западноармянских беженцев, находившихся в республике, что имело большое значение для поворота зарубежных армян в сторону Советской Армении.

Армянские беженцы, выселенные в пустыни Аравии, стремясь спастись от неминуемой гибели, при малейшей возможности перебирались в другие страны — на Балканы, во Францию, Америку.

В то время как уменьшались остатки западных армян в пустынях Аравии, в жалком состоянии находились также беженцы, перебравшиеся в Закавказье. Правда, они были избавлены от турецкого ятагана, но здесь делали свое дело голод, холод, эпидемии. Армянская печать этих лет полна сообщениями о трагическом положении западноармянских беженцев. Передовая армянская интеллигенция Закавказья и трудящиеся массы стремились всеми возможными средствами облегчить положение беженцев, однако ясно, что они не могли оказать беженцам ощутимой помощи, так как сами находились в большой нужде. С этой же целью работало несколько благотворительных обществ, однако как ни многочисленны были бы эти общества или щедры благотворители, без систематической серьезной государственной помощи было невозможно удовлетворить нужды сотен тысяч беженцев.

В подобных условиях остатки западноармянского населения, едва спасшиеся от резни, были обречены на вымирание.

Державы Антанты, которые лицемерно называли армянский народ своим «маленьким союзником», безразлично и даже враждебно относились к его требованиям. Традиционный «защитник» армянских интересов — царское правительство, осуществив свои давнишние планы завоевания Западной Армении и толкнув армянский народ своими лживыми обещаниями на многочисленные и безвозвратные жертвы, в 1916 г. больше не упоминало об «армянской автономии». В правительственных и военных кругах России разрабатывались планы заселения захваченных у Турции районов донскими и кубанскими казаками, а армянам даже не разрешали возвратиться к своим родным очагам. Колониальная политика царизма в отношении армянского народа была продолжена и Временным правительством.

Только Великая Октябрьская социалистическая революция, знаменовавшая собой новую эру в истории человеческого общества, открыла пути спасения и национального возрождения армянского народа. Октябрьская революция спутала все планы империалистических государств в разгар мировой войны и в корне изменила международную обстановку. Ряд важнейших актов внутренней и внешней политики Советской России — Декрет о мире, обращение «Ко всем трудящимся-мусульманам России и Востока», «Декларация прав народов России», «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа», вывод русских войск из Ирана и других стран, и, наконец, декрет «О Турецкой Армении» — имели громадное революционизирующее влияние на угнетенные, бесправные и эксплуатируемые народы.

Первое в мире Советское государство выступило с совершенно новыми принципами внешней политики. Отбросив захватническую политику царизма и Временного правительства, выйдя из-под подчинения бывшим союзникам, Советская Россия обратилась ко всем народам и правительствам с призывом заключить справедливый мир.

7 ноября 1917 г. декретом, принятом на втором Всероссийском съезде Советов, Советская Россия провозгласила недействительными все тайные договоры и соглашения, подписанные раньше. Этим декретом ликвидировались также

договоры, относящиеся к Турции и Армении. Советское правительство, исходя из марксистско-ленинской программы самоопределения наций, с первого дня своей деятельности обеспечило право всех наций на свободное самоопределение. Одним из конкретных проявлений этого явилось отношение Советского правительства к западным армянам, заключающееся в признании права западноармянского населения на свободное самоопределение. В этом духе был разработан принятый 11 января 1918 г. декрет Совнаркома РСФСР «О Турецкой Армении»¹.

Западноармянские трудящиеся, разбросанные по всему миру, как и весь армянский народ, с большим удовлетворением встретили этот акт, соответствующий в данных условиях интересам и желаниям армянского народа и создающий реальные предпосылки для освобождения западных армян от турецкого владычества.

Однако, этот декрет, имеющий исторически исключительное значение для армянского народа, не был осуществлен вследствие захватнической политики немецко-турецких и англо-американских империалистов и антисоветской деятельности русской и закавказской контрреволюции.

Несмотря на перемирие, заключенное 5 декабря 1917 г., и переговоры, ведущиеся в Брест-Литовске, турецкая армия, воспользовавшись отводом русских войск и беспомощностью грузинских, азербайджанских и армянских буржуазно-националистических контрреволюционных партий, пришедших к власти в Закавказье, перешла в наступление с целью захвата всей Западной Армении и Закавказья. Началось повторное опустошение Западной Армении и новое переселение армянского населения вглубь Закавказья, в Россию и Иран.

Политика контрреволюционных властей Закавказья, в частности провозглашение Закавказья «независимым» от Советской России, фактически облегчила осуществление агрессивных планов турецких интервентов. По диктату германотурецкой коалиции вскоре в Закавказье были созданы три буржуазно-националистических правительства, которые, под-

¹ См. Декреты Октябрьской революции, Москва, 1933, стр. 393—394.

чиняясь воле турок, в июне 1918 года подписали унижительный мирный договор в Батуми. По турецко-дашнакскому договору фактически раздиралась на части и Восточная Армения и наименование «Армения» сохранялось только за небольшой горной страной, расположенной между Арагацом и Севаном и управляемой дашнакской властью — покорным исполнителем турецких прихотей¹.

Вследствие турецкого нашествия теперь уже пострадало население Восточной Армении; спасаясь от зверств турок, около 500 тысяч армян бежало в Россию и Среднюю Азию.

Ясно, что в подобных условиях дашнакское правительство, которое носилось с несбыточными иллюзиями об Армении «от моря до моря», не могло спасти армянский народ, со всех сторон окруженный врагами. Авантюристическая политика дашнакского правительства со всей очевидностью проявилась и в вопросе разрешения судьбы скопившихся в стране беженцев. Дашнакское правительство, ожидая от Антанты якобы определения границ Армении, которое мыслилось как присоединение к Восточной Армении территории трех вилайетов, где предполагалось поселить беженцев, ограничивалось оказанием «помощи» беженцам в виде куска хлеба или фунта муки и поношенной одежды, пытаясь тем самым подчинить своему влиянию западноармянских беженцев.

В результате авантюристической политики дашнаков, положение армянских беженцев, страдавших с 1915 г., ничем не улучшилось. Более того, к западноармянским беженцам впоследствии присоединились жители захваченных кемалистами территорий — армяне, курды, езиды, айсоры и русские-молокане.

Таким образом, сотни тысяч беженцев, не занятых в производстве, лишенных источников существования и крова, находились фактически на иждивении местного населения маленькой, нищей и разоренной Армении.

Дашнакское правительство всячески стремилось полу-

¹ См. ЦГИА Арм. ССР, ф. 68/200, д. 11. Переговоры и Батумский договор.

чить какую-либо выгоду даже от этих несчастных беженцев. Если таковым было отношение «собственного национального» правительства, то не трудно представить отношение к ним грузинских меньшевиков и азербайджанских мусаватистов, которые закрывали границы своих стран перед беженцами, спасавшимися от турецкого преследования.

В эти годы единственной страной, оказавшей реальную помощь армянским беженцам, была Советская Россия, в которой нашли пристанище десятки тысяч беженцев и сирот. Советская Россия, несмотря на свое неблагоприятное политическое и хозяйственное положение, стремилась по мере возможности облегчить участь армянских беженцев. Комиссариат по армянским делам Наркомата национальностей РСФСР открыл во многих городах России и Украины, которые кишели армянскими беженцами и сиротами, десятки приютов, школ, больниц, артелей и пр. и оказывал громадную материальную и моральную помощь армянским беженцам.

Между тем дашнакское правительство, спекулировавшее на беженцах, не только не предпринимало решительных мер для восстановления разоренной страны и разрешения вопроса западноармянских беженцев, но и своей авантюристической политикой дезориентировало народные массы. И беженцы, будучи годами оторванными от земли и хозяйства, продолжали влачить нищенское существование. Дашнакские дипломаты использовали это положение беженцев для обоснования своих территориальных притязаний.

В начале 1919 г. дашнакское правительство направило на Парижскую мирную конференцию специальную делегацию и прилагало все усилия для того, чтобы мандат на Армению был передан Соединенным Штатам Америки. Однако в июне 1920 г. сенат США отверг предложение президента Вильсона относительно получения мандата на Армению, ибо маленькая и полностью разоренная Армения, без Ближнего Востока и всего Закавказья не была нужна американским сенаторам. Подобное решение американского сената бросило в отчаяние «национальных» дипломатов и они, в поисках новых по-

печителей стали обивать пороги Англии, Франции, Италии, Норвегии, Бельгии и Лиги наций.

10 августа 1920 г. в Севре был подписан мирный договор с Турцией, статьи 88—93 которого относились к Армении. По договору предполагалось передать вопрос определения границ Армении посредническому решению президента США Вильсона. Однако Севрский договор имел самую краткую жизнь среди договоров версальской системы. Вследствие противоречий между империалистическими государствами — с одной стороны, и возникшего в Турции кемалистского движения — с другой, Севрский договор вскоре был пересмотрен в Лозанне.

Таким образом, вопрос армянских беженцев превратился в объект новых сделок дашнакской и империалистической дипломатии.

Но, к счастью для армянских трудящихся, в том числе и для зарубежных армян, взошло подлинное солнце спасения — 29 ноября 1920 года трудящиеся Армении, восставшие под руководством Коммунистической партии, свергли господство дашнаков и установили в стране Советскую власть.

Советская власть победила в такой момент, когда Армения находилась на краю гибели. Первая мировая война и авантюристическая политика дашнакского правительства довели страну до полного разорения. По сравнению с довоенным уровнем сильный упадок переживало сельское хозяйство, сократились посевная площадь, поголовье скота, почти закрылись имевшиеся немногочисленные промышленные предприятия, — одним словом, во всей экономике господствовали хаос и регресс.

Советская Армения получила в наследство от прошлого разоренные села и города с голодающим населением. В Армении почти не было такого уголка, который не подвергся бы разорению, а население его не пережило бы ужасы беженства и переселения. Небольшая территория бывшей Эриванской губернии кишела беженцами из различных районов Турции и Западной Армении. На территории республики находились также жители Карсского, Кагизманского, Сурмалинского и Игдирского районов, захваченных кемалистами. Число бе-

женцев из Западной Армении, скопившихся в стране, достигало 200 тысяч человек; кроме того, имелись десятки тысяч сирот и беспризорных детей¹. Наличие такого числа беженцев, не имевших хозяйства, делало положение Советской Армении исключительным по сравнению с другими советскими республиками. При этом следует учесть, что почти треть тогдашнего населения Армении составляли беженцы, не имевшие крова и работы. Необходимо подчеркнуть, что в преодолении серьезных экономических трудностей, как и в постепенном коренном разрешении вопроса армянских беженцев, Коммунистической партии и правительству Советской Армении оказали многостороннюю помощь Советская Россия и другие братские республики².

Без размещения скопившихся в стране сотен тысяч беженцев, без обеспечения их землей, жильем, сельскохозяйственными орудиями, скотом и прочими средствами, не могли быть разрешены другие задачи политического и экономического порядка, стоявшие перед Советским правительством. Вот почему с первого же дня своего существования Советская власть приступила к разрешению вопроса беженцев³.

Однако в первые месяцы своей деятельности Советская власть не была в состоянии проводить интенсивную работу среди беженцев, так как для этого не было соответствующих средств, не имелось необходимых кадров, отсутствовал опыт организационной работы и т. д. В деле наделения беженцев землей и создания для них хозяйства большой вред нанесла февральская авантюра дашнаков в 1921 году, которая втянула и без того разоренную страну в гражданскую войну. Советское правительство было вынуждено заняться ликвидацией дашнакского мятежа, а затем возвращением на родину более одной тысячи трудящихся, которые, поддавшись

¹ См. ЦГАОР Арм. ССР, ф. 4/114, д. 89, л. 58.

² См. ЦГАОР Арм. ССР, ф. 40/113, оп. 3, д. 21, л. 49 и «Восстановление народного хозяйства Армянской ССР» (сборник документов и материалов), Ереван, 1958, стр. 91—100.

³ См. ЦГАОР Арм. ССР, ф. 40/113, оп. 4, д. 18, л. 16—19.

провокации и угрозам дашнаков, перебрались в Иран¹. Только после разрешения этих задач, потребовавших большие средства и усилия, Советская власть сумела приступить к серьезной работе по разрешению вопроса армянских беженцев.

В первую очередь было необходимо сплотить беженцев вокруг Советской власти. С этой целью были созваны съезды, конференции и многочисленные собрания западноармянских трудящихся, находившихся в Армении и Грузии, которые имели громадное значение с точки зрения перелома в их настроениях и действиях². Согласно декрету Совнаркома ССРА с весны 1921 г. Наркомат земледелия предоставлял земли западноармянским беженцам наравне с местным населением³. Наряду с этим беженцам предоставлялись бесплатно или с льготами сельскохозяйственные орудия, скот, семена, жилища, кредиты на строительство и т. д.⁴.

Одновременно с коренным разрешением вопроса беженцев Советское правительство предпринимало серьезные усилия для облегчения их повседневных забот, расширяя сеть питательных пунктов, приютов, больниц и школ. Без такой повседневной помощи и заботы невозможно было вывести беженцев из полуголодного состояния и включить их в работы по восстановлению и развитию народного хозяйства.

С целью удовлетворения бытовых нужд беженцев, обеспечения их продовольствием и семенами решением Совнаркома от 24 августа 1921 г. Наркомпрод предоставлял им систематически зерно и другие продукты. Для обеспечения хозяйств беженцев семенами был создан специальный фонд, в пользу которого конфисковывался урожай тех землевладельцев, которые сами непосредственно не обрабатывали землю, а сдавали её в аренду малоземельным крестьянам⁵.

¹ См. ЦГАОР Арм. ССР, ф. 40/113, оп. 3, д. 45, л. 2, и ф. 114, д. 96.

² См. ЦГАОР Арм. ССР, ф. 4/114, д. 5, л. 2 и 43; ф. 40/113, оп. 3, д. 22, л. 104—113; Архив Армянского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. I, оп. I, д. 111, л. 5 и д. 76, л. 69.

³ См. там же, ф. 4/114, д. 5, л. 20.

⁴ См. там же, л. 25—26.

⁵ См. там же, л. 59.

Другим декретом Совнаркома, принятым 22 октября 1921 г., был введен единовременный и чрезвычайный налог в 15 миллиардов рублей — для оказания материальной помощи беженцам. Этот налог взимался только с состоятельных слоев населения¹.

В деле удовлетворения повседневных нужд беженцев и сирот значительную помощь Советскому правительству оказывали Комитет помощи Армении и другие благотворительные организации.

Таким образом, Коммунистическая партия и Советское правительство Армении, одновременно с восстановлением разоренного народного хозяйства республики и преодолением других трудностей, приступили также к коренному разрешению вопроса находившихся в республике западноармянских беженцев, обеспечивая их землей, жилищами и другими средствами, что позволило им создать свое хозяйство и выйти из тяжелого нищенского состояния. Мероприятия, проведенные Советской властью в этом направлении, имели большое государственное, экономическое и политическое значение.

Зарубежные трудящиеся армяне, видя заботу и внимание Советского правительства к беженцам и сравнивая это отношение с лицемерным и двуличным отношением западных держав, всячески стремились возвратиться на родину и возродить свои очаги на родной земле. Это стремление армянских эмигрантов, которое зародилось с установлением в Армении Советской власти, стало более решительным и повелительным после Лозаннской конференции.

В третьей главе диссертации — «Репатриация зарубежных армян в Советскую Армению в 1921—1925 годах» — на основе многочисленных архивных документов, рассматривается жизнь армян за рубежом, их стремление вернуться в Советскую Армению и усилия Советского правительства по организации репатриации части зарубежных армян, размещению их в стране, обеспечению землей, жилищами, работой и прочими необходимыми средствами. В главе рассмотрена также борьба, которая велась вокруг вопроса о репатриации против реакционных сил зарубежных армян.

¹ См. ЦГАОР Арм. ССР, ф. 4/114, д. 5, л. 60.

Несомненно, что само существование Советской власти притягивало к себе зарубежных трудящихся армян, стонувших под игом капитала на чужбине. Они внимательно следили за возрождением родной страны и хотели сами принять участие в великом созидании, развернувшемся на родине.

Коммунистическая партия и Советское правительство Армении, будучи истинными защитниками интересов трудящихся, не могли остаться равнодушными к горькой судьбе зарубежных армян, находившихся в тяжелых условиях и нуждавшихся в помощи. Советское правительство хорошо понимало, что нельзя забывать о зарубежных армянах, число которых достигало одного миллиона и подавляющее большинство которых составляли трудящиеся элементы. Поэтому оно постоянно занималось этим вопросом, следило за событиями в жизни зарубежных армянских колоний.

В разработке и осуществлении дальновидной и разумной политики правительства Советской Армении в отношении зарубежных армян большие заслуги имели А. Мясникян, С. Срапионян (Лукашин), С. Амбарцумян, С. Тер-Габриелян, А. Мравян, А. Ерзкян, А. Бекзадян, Д. Шахвердян, П. Макинцян, С. Пирумян, Н. Тер-Газарян, Г. Варданян, А. Иоаннисян, А. Каринян и другие государственные и общественные деятели, которые своими трудами, статьями, выступлениями и повседневной практической деятельностью способствовали работе, проводимой среди беженцев, разрешению репатриации и других вопросов.

До Лозаннской конференции почти во всех слоях зарубежных армян теплилась надежда на то, что быть может станет возможным возвратиться на родину. Но на Лозаннской конференции западные державы и кемалистская Турция завершили последний акт армянского вопроса, что послужило жестоким и окончательным уроком для зарубежных армян. Поэтому не удивительно, что после Лозаннской конференции взоры зарубежных армян окончательно обратились к Советской Армении, откуда исходил свет надежды. И чем больше правдивых сообщений появлялось в зарубежной армянской прессе о Советской Армении, тем более укреплялась

решилось зарубежных армян возвратиться на родину — в Советскую Армению.

Несмотря на имевшиеся трудности, Коммунистическая партия и Советское правительство наряду с работами по восстановлению народного хозяйства и разрешению вопроса беженцев, находившихся в республике, сумели осуществить репатриацию значительного числа трудящихся зарубежных армян, томившихся в странах капитализма.

Еще в конце 1921 и в начале 1922 года была организована репатриация армян из Месопотамии. За короткий срок в Армению перебрались около 9000 армян, которые обосновались в основном в Вединском, Басаргечарском и Камарлинском районах и в городе Александрополе¹.

После репатриации армян из Месопотамии и их устройства на родной земле, в среде зарубежных армян еще более усилилось стремление возвратиться в Советскую Армению.

В зарубежных армянских кругах нашло широкий отклик обращение к зарубежным армянским трудящимся, принятое Первым съездом Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Армении. Первый съезд Советов Армении, приветствуя зарубежных трудящихся армян, выражал надежду, что они внесут свой вклад в дело возрождения родины и построения ее лучшего будущего, ибо только таким путем придет спасение для них².

В течение 1922 года несколько сот армян было репатрировано из Константинополя и других мест, а в 1923 году — около 1000 человек из Вана и Ирана³.

В одно время зарубежные армянские буржуазно-националистические организации, в частности партия «Дашнакцутюн», были довольны тем, что связь между Советской Арменией и зарубежными армянскими колониями не была налажена. Это давало им возможность критиковать Советское правительство, обвинять его в том, что «большевики не хотят установить связь с колониями», распространять провокации

¹ См. сборник «Советская Армения. 1920—1925», Ереван, 1926, стр. 69.

² См. «Первый съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов ССРА», Ереван, 1922, стр. 150 (на арм. яз.).

³ См. ЦГАОР Арм. ССР, ф. 30/116, оп. 1, д. 2352, л. 23.

и вводить в заблуждение трудящихся зарубежных армянских колоний. Когда же эта связь была установлена и стала крепнуть, дашнакские главари стали проявлять большое беспокойство. Прибегая к различного рода провокациям и фальшивкам, они стремились ввести в заблуждение трудящихся армянских колоний, настроить их против Советской Армении, так как армяне колоний отворачивались от них, а это означало, что эти организации лишались своей социальной опоры. В эти годы среди зарубежных армян определенным влиянием пользовались также рамкавары и гичакисты, которые, в основном, были сторонниками просоветской ориентации зарубежных армян.

Однако наиболее знаменательным было возникновение и рост в армянских колониях Америки, Франции, Балкан и других стран коммунистических организаций¹. Благодаря деятельности коммунистических и других прогрессивных организаций, инициатива в оформлении стремлений и чаяний зарубежных трудящихся армян целиком была отнята от буржуазно-националистических партий. Именно результатом такой работы явился поток заявлений от зарубежных армян в Советскую Армению с выраженным желанием возвратиться на родину. Авторами этих заявлений были преимущественно трудящиеся, которые, описывая свое бедственное положение за рубежом, просили как можно скорее спасти их. Обращались люди самых различных профессий — крестьяне-земледельцы и рабочие, врачи и инженеры, молодежь и старики. И каждый из них, изложив печальную историю своей жизни, заверял, что готов всеми своими силами принять участие в созидательном труде и быть полезным родине.

Идя навстречу этим пожеланиям зарубежных армян, Советское правительство, несколько улучшив экономическое положение страны, в 1924 году приступило к более широкой организации репатриации. По ходатайству Совнаркома ССРА Президиум ЦИК ЗСФСР принял 3 марта 1924 года постановление о репатриации в 1924—1925 хозяйственном году 10 тысяч армян в основном из Греции, Месопотамии и Турции.

¹ См. ЦГАОР Арм. ССР, ф. 40/113, оп. 3, д. 303, л. 31—37.

Предполагалось поселить репатриантов в восточной части Сардарабада, предварительно проведя там ирригационные работы.

Наркомзем и Наркомвнудел ССРА составили смету расходов, требуемых для репатриации и устройства 10 тысяч человек, на сумму 1.680.366 рублей¹. Согласно этой программе с мая 1924 года начинается приезд репатриантов в Советскую Армению через Батуми и Джульфу. До конца 1924 г. удалось возвратиться 4167 чел.²

После размещения репатриантов Наркомзем и Наркомвнудел республики провели изучение их нужд и представили подробные предложения относительно улучшения их положения в Комиссию трудовой иммиграции при Совнаркоме. Была составлена смета на сумму 636.102 руб. для построения жилищ репатриантам, приобретения сельскохозяйственных орудий и прочих средств³.

В то время как Советское правительство с такой заботой и участием относилось к армянским беженцам, зарубежные армянские благотворительные общества и прочие организации проявляли к ним преступное безразличие⁴. Целый ряд благотворительных обществ, действовавших за рубежом, превратили вопрос армянских беженцев и сирот в источник своих доходов. Вот почему чем более усиливался приток репатриантов в Советскую Армению, тем к более грязным провокациям прибегали дашнакские главари и их писаки, стремясь всеми силами помешать репатриации, опорочить Советскую Армению, отрицать достижения социалистического строительства в республике и т. д.⁵

Но трудящиеся массы зарубежных армянских колоний уже не шли за ними, отвернулись от них и навсегда связали

¹ См. ЦГАОР Арм. ССР, ф. 40/113, оп. 3, д. 419, л. 153.

² См. О. Акопян, Советская Армения, Париж, 1929, стр. 255 (на арм. яз.)

³ См. ЦГАОР Арм. ССР, ф. 40/113, оп. 3, д. 421, л. 55—56.

⁴ См. Е. Карикян. Сельскохозяйственный банк Армении, армянские богачи и благотворительные общества, Париж, 1924 г., его же — Центробежные и центростремительные силы, Париж, 1925, (обе на арм. яз.).

⁵ См. ЦГАОР Арм. ССР, ф. 40/113, оп. 3, д. 54, л. 10—11; д. 305, л. 39—40, см. также газету «Верчин лур», Константинополь, 1924, № 3138.

свои чаяния с Советской Арменией, которая прилагала все усилия для окончательного разрешения вопроса зарубежных армянских беженцев. Советское правительство, несмотря ни на какие препятствия, клевету и провокации, основываясь на успехах, достигнутых в восстановлении народного хозяйства, в более широких масштабах осуществляло репатриацию зарубежных трудящихся армян.

В связи с тем, что репатриация приобретала массовый характер, стало необходимым создать специальный орган, который занялся бы вопросами беженцев. С этой целью решением Совнаркома ССРА от 28 января 1925 года была создана Специальная комиссия по репатриации¹, которая впоследствии получила более широкие полномочия и была переименована в Комиссию трудовой иммиграции². Задачей последней являлась организация репатриации в индивидуальном выборочном порядке, разрешение принципиальных вопросов, связанных с репатриацией, практическое осуществление которых возлагалось на Наркомзем и Наркомвнудел республики.

Учитывая совершенно невыносимые условия армянских беженцев в Греции и Месопотамии, Совнарком ССРА в апреле 1925 года принял решение репатриировать из этих стран около 10 тысяч человек³.

В течение 1925 года из этих стран, а также из Константинополя возвратились на родину 5016 человек, из них 3651 — из Греции, 781 — из Константинополя, 385 — из Багдада и вообще из Месопотамии⁴. Репатриация зарубежных армян в 1925 году была проведена более организованно. Основным залогом этого была громадная работа, проведенная за рубежом советскими посольствами и местными отделениями Комитета помощи Армении. Для принятия и устройства репатриантов была создана правительственная комиссия с чрезвычайными полномочиями во главе с председателем Совнаркома Советской Армении С. Амбарцумяном⁵. Значительная

¹ См. ЦГАОР Арм. ССР, ф. 40/113, оп. 3, д. 419, л. 1.

² См. там же, д. 415, л. 13 и д. 518, л. 90—91.

³ См. там же, д. 418, л. 142.

⁴ См. там же, д. 496, л. 19.

⁵ См. там же, л. 84.

часть репатриантов была размещена в Араздайнском районе, где для них были выстроены жилые дома, мастерские, школы, объекты бытового обслуживания¹. Весной 1926 года им были предоставлены четыре села, выделены земельные участки, семена, скот, сельскохозяйственные орудия и кредиты для создания хозяйств.

Работа по организации репатриации, принятию и устройству репатриантов требовала громадные материальные средства. Советское правительство отпускало на эти цели большие суммы из своего бюджета².

В результате анализа многочисленных данных по вопросам репатриации зарубежных армян в 1921—1925 годах, нам удалось установить, что общее число армян, приехавших в эти годы в Советскую Армению, достигло 19.688 человек (4501 семья)³. Однако, как мы убедились в ходе наших исследований, число репатриантов за эти годы должно быть большим, чем указано выше. Так, например, не сохранилось ни одного документа о репатриации, имевшей место в 1921 году, хотя в некоторых источниках есть прямые указания об этом⁴.

В среде зарубежных армян, воодушевленных заботливым отношением к ним Советской власти, возникло новое патриотическое движение. Земляческие союзы, имевшиеся в армянских зарубежных колониях, выразили желание основать на свои средства в Советской Армении новые населенные пункты и поселить в них своих земляков-репатриантов. Зачинщиком этого патриотического движения явился земля-

¹ См. ЦГАОР Арм. ССР, ф. 40/113, оп. 3, д. 377, л. 3 и д. 496, л. 19.

² См. там же, ф. 112, оп. 1, д. 1490, л. 21; ф. 123, оп. 1, д. 1576, л. 13—15.

³ См. там же, ф. 40/113, оп. 3, д. 377, л. 3, д. 494, л. 7 и 33—35, д. 518, л. 10; ф. 123, оп. 1, д. 1640, л. 31—35; ф. 30/116, оп. 1, д. 335, л. 121—127 и д. 2352, л. 19—28. См. также сборник «Советская Армения. 1920—1925», Ереван, 1926, стр. 69 и О. Аюбян, «Советская Армения (впечатления и исследования)», Париж, 1929, стр. 255 (на арм. яз.).

⁴ В вышеприведенные цифры не включены также лица, переехавшие в Советскую Армению из других советских республик; их было довольно много. Не учитывались иногда и, следовательно, не включались в общее число репатриантов многие семьи, которые репатриировались в одиночном порядке.

ческий союз арабкирцев, находившийся в Америке. Обращение этого союза было удовлетворено Советским правительством и в ноябре 1925 года северо-западнее Еревана был основан пригород под названием «Нор (Новый) Арабкир»¹. В дальнейшем такую же возможность получили земляческие союзы Себастии, Малатии, Датема, Харберда и др.

Таким образом, с первого дня своего существования Советская Армения стала подлинной родиной всех армянских трудящихся, тем пристанищем, где зарубежные армяне, годами скитавшиеся по чужбине, навсегда покончили со своим унижительным положением чужеземцев и стали достойными гражданами Армянской Советской Социалистической республики, активными участниками социалистического строительства.

В четвертой главе диссертации — «Вопрос армянских беженцев в Лиге наций и программа Нансена» — показана двуличная и лицемерная позиция Лиги наций в вопросе о репатриации в Советскую Армению зарубежных армян.

Деятельность Советского правительства в начале 20-х годов по организации репатриации зарубежных армян становится более ощутимой, если рассматривать ее в сравнении с политикой в этом же вопросе империалистических государств и Лиги наций.

Окончательно угробив армянский вопрос на Лозаннской конференции, империалистические державы завещали Лиге наций вопрос разрешения положения армянских беженцев. Лига наций, служившая ширмой для махинаций империалистических держав, с первой своей сессии «занималась» вопросом греческих, армянских и иных беженцев, постоянно повторяя в своих решениях, что армянским беженцам необходимо предоставить обеспеченное пристанище².

Осенью 1923 года, вновь разбирая вопрос об армянских беженцах, Лига наций вынесла решение об изучении возможности устройства около 50 тысяч армян-беженцев в пределах Закавказья, в частности — в Советской Армении. Но это ре-

¹ См. ЦГАОР Арм. ССР, ф. 113, оп. 3, д. 54, л. 30.

² См. Ф. Нансен, *Обманутый народ*, Лейпциг, 1928, стр. 330 (на немецком яз.).

шение долгое время оставалось на бумаге, хотя Советское правительство неоднократно сообщало о своем согласии. Несмотря на малоземелье и прочие трудности, правительство Советской Армении было готово принять несколько десятков тысяч беженцев, если суммы, необходимые для их устройства и орошения предоставляемых им земель, были бы предоставлены в форме долгосрочных займов зарубежными благотворительными организациями или государствами-членами Лиги наций. Поэтому Лига наций, чтобы не быть скомпрометированной в глазах мировой общественности, была вынуждена предпринять кое-какие шаги.

Пятое общее собрание Лиги наций, 25 сентября 1924 года, решило поручить Международному бюро труда создать комиссию во главе с Фритьофом Нансеном для изучения возможности устройства в Советской Армении большого числа армянских беженцев¹.

Центральный Комитет партии и Советское правительство положительно отнеслись к приезду в Советскую Армению этой комиссии — ради быстрого разрешения вопроса армянских беженцев, хотя и не возлагали больших надежд на Лигу наций — это послушное орудие империалистических держав².

17 июня 1925 года в Советскую Армению прибыла комиссия Лиги наций, занимающаяся вопросом армянских беженцев, во главе с Ф. Нансеном³. Она начала вести переговоры с Комиссией по делам беженцев при Совнаркоме ССРА и ознакомилась с программой орошения и осушения болот на территории, предоставляемой репатриантам. На основе соглашения, достигнутого во время переговоров, Ф. Нансен представил Советскому правительству памятную записку, в которой были изложены мероприятия, необходимые для устройства репатриантов.

Согласно этой памятной записке, для освоения 33 тысяч десятин новых земель, предоставляемых репатриантам, было необходимо 4,1 миллиона рублей, а для устройства на этих

¹ См. ЦГАОР Арм. ССР, ф. 40/113, оп. 3, д. 372, л. 7.

² См. там же, д. 454, л. 200.

³ См. там же, д. 518, л. 7.

землях репатриантов и обеспечения их необходимыми средствами — 3 миллиона рублей. Кроме того, на непредвиденные расходы выделялось 900 000 рублей, и, таким образом, общая сумма всех расходов равнялась 8 миллионам рублям. По мнению Нансена, наиболее приемлимым способом получения этой суммы было бы получение займа от европейских государств и банков¹.

Доклад комиссии Ф. Нансена, рассмотренный в Лиге наций, сводился к заключению, что вполне возможно и целесообразно создать в Советской Армении на орошаемой территории новые населенные пункты для поселения в них около 50 тысяч армянских беженцев. Для этой цели необходимо было предоставить Советскому правительству заем в 900 тысяч фунтов стерлингов. Этот план размещения в Советской Армении около 50 тысяч армян-беженцев известен под названием «программы Нансена»².

Программа Нансена была тщательно рассмотрена в многочисленных комитетах и подкомитетах Лиги наций, однако это обсуждение не дало никакого практического результата. Именно во время этого обсуждения выяснилось истинное отношение великих держав к вопросу армянских беженцев. Делегат Великобритании леди Аттол заявила от имени своего правительства, что оно не может гарантировать заем какой-либо из республик, входящих в состав СССР. Почти такую же позицию заняли французский и итальянский представители³.

Подобная позиция западных держав в вопросе о предоставлении займа для размещения в Советской Армении армянских беженцев явилась уроком для тех, кто возлагал надежды на Лигу наций. Сторонники предоставления займа были вынуждены отложить работу подкомитета, занимавшегося вопросом армянских беженцев, для того, чтобы найти приемлимый для английского правительства способ реализации займа. С этой целью Ф. Нансен, Председатель Международного бюро труда А. Тома, бельгийский представитель Дебрю-

¹ См. ЦГАОР Арм. ССР, ф. 40/113, оп. 3, д. 373, л. 6—7.

² См. там же, д. 820, л. 3—5.

³ См. там же, д. 454, л. 206—207.

кер и шеф французского секретариата Лиги наций Артур Солтерн имели неофициальную встречу с секретарем полномочного представительства СССР в Париже Симоном Пирумяном, во время которой пытались выяснить какие новые предложения могут быть сделаны правительством Советской Армении для реализации займа без английской гарантии. Не делая открытого предложения, они фактически пытались выяснить не согласится ли правительство Армении гарантировать предполагаемый заем материальными обязательствами почти постоянного характера (заложить доходы с орошаемых земель и т. д.) С. Пирумян от имени Советского правительства решительно отверг это предложение.

Правительство СССР выразило согласие заключить соглашение о займе от имени ССРА, гарантированного Государственным банком, но принять такие обязательства, которые могли нарушить суверенитет Советской Армении, было невозможно.

Далее А. Тома и Ф. Нансен предложили создать автономную организацию, которая определила бы приемлимую для Англии форму гарантии займа. Предполагалось, что эта автономная организация на договорных началах с правительством Армении взяла бы на себя дело орошения территории, осушения болот и размещения на этой территории репатриантов, а, с другой стороны, вошла бы в сношения с европейскими финансовыми кругами для реализации займа. По мнению авторов этого предложения, автономная организация могла бы получить те гарантии, которые английское правительство отказалось дать займу непосредственно Советской Армении.

Вопрос займа и его реализации затем вновь был обсужден в гуманитарной комиссии Лиги наций, по предложению которой Совет Лиги решил создать комитет для определения путей получения необходимой суммы. Одновременно было решено предоставить Ф. Нансену или его представителю средства для выяснения возможностей организации в Америке и Европе пожертвований в пользу армянских беженцев¹.

¹ См. журнал «Нор уги», Ереван, 1929, № 1, стр. 342.

Таким образом, Лига наций, перенеяв нечестные методы западных держав, подменила армянский вопрос вопросом беженцев, а задачу оказания содействия репатриации — проведением пожертвований в пользу беженцев.

Вся эта история вопроса армянских беженцев или, вернее будет сказано, вся эта волокита, подробно отражена в сборнике документов и материалов под претенциозным названием «План размещения армянских беженцев», изданием Лигой наций в Женеве, в 1927 году.

Советское правительство, будучи искренне заинтересованным в разрешении вопроса многострадальных армянских беженцев, всячески способствовало разрешению этого вопроса, хотя бы посредством Лиги наций. Однако, было совершенно ясно, что в принципиальных вопросах оно никогда не пошло бы на уступки дельцам из Лиги наций — выразителям империалистических интересов и покорным исполнителям воли западных держав.

Как и многие другие волнующие мировую общественность вопросы, вопрос армянских беженцев выдвигался Лигой наций с целью поддержания своей репутации и обмана угнетенных и малых народов. Каждый раз при рассмотрении вопроса армянских беженцев в Совете Лиги и ее различных комиссиях и подкомиссиях, европейские дипломаты проливали крокодиловы слезы по поводу страданий «этого несчастного и измученного народа» и взывали о необходимости оказания ему помощи. А когда надо было на деле доказать верность своим же словам, они предъявляли темные и нечестные счета армянскому народу¹.

«Помощь», обещанная армянскому народу западными державами, как и «благотворительность» Лиги наций, по существу, не шли далее фарисейских слов и речей. И после нескольких лет обсуждения вопроса армянских беженцев и программы Нансена, Лига наций предала их забвению. Лига наций в вопросе об армянских беженцах поступила точно так, как поступали до нее великие державы.

¹ См. Ф. Нансен, *Обманутый народ*, Лейпциг, 1928, стр. 332 и «Тегекату», орган Центрального правления Комитета помощи Армении, Ереван, 1928, № 1, стр. 23 (на армянском языке).

Поэтому, не случайно, что Советское правительство, еще до прибытия миссии Нансена в Армению и в особенности после нее, не возлагала серьезных надежд на Лигу наций.

В нашей стране всегда с большим уважением относились к Ф. Нансену — искреннему другу Советского Союза и армянского народа, великому гуманисту, однако армянский народ не питал больших ожиданий от руководимой им миссии, ибо вопрос разрешался не Нансеном, а Лигой наций.

Советское правительство, идя навстречу миссии Нансена, имело целью рассеять то заблуждение, в котором еще находились зарубежные армяне, предполагавшие, что великие державы и Лига наций хотят помочь им. Предоставив Нансену широкие возможности, Советское правительство разоблачило тем самым все антисоветские провокации и измышления в вопросе о репатриации, распространяемые нашими противниками за рубежом.

Осуждая двуличное отношение Лиги наций к армянским беженцам, Советское правительство и все армянские трудящиеся по достоинству ценят Ф. Нансена, который, вопреки Лиге, проявил теплую заботу об армянских беженцах. В частности, его усилиями были учреждены так называемые «нансеновские паспорта», которые вручались армянским беженцам, жившим на чужбине без каких-либо прав и законных документов. Затем Ф. Нансен написал книгу «Обманутый народ», которая представляет собой обвинение в адрес Антанты и Лиги наций — за их нечестную деятельность в отношении армянского народа.

Безрезультатность миссии Нансена лишней раз показала правоту Советского правительства, рассматривавшего империалистические государства и их дипломатов как злейших врагов армянского народа.

Репатриация части зарубежных армян была осуществлена не Лигой наций, которой Советское правительство всячески содействовало ради разрешения вопроса многострадальных армянских беженцев, не правительствами империалистических государств, которые должны были нести прямую ответственность за все несчастья армянского народа, а благодаря уси-

лиям Советского правительства и горячей заботе трудящихся Советской Армении о своих зарубежных братьях.

В заключении диссертационной работы показано, как советская действительность раскрыла широкие возможности перед всеми репатриантами для развития их способностей и приложения их делу возрождения родины, отражено их активное участие во всех областях социалистического строительства — промышленности, сельского хозяйства, транспорта, науки и культуры. Армянские скитальцы и сироты, обреченные на гибель на чужбине, не могли и мечтать о той счастливой жизни, которую обрели они в Советской Армении. В этом проявилось одно из великих преимуществ социалистического строя.

Репатриация зарубежных армян в Советскую Армению продолжалась и в дальнейшем, наряду с экономическим подъемом страны.

Самая большая репатриация была проведена после исторической победы советского народа над фашизмом — в 1946—1947 годах — когда из многих капиталистических стран возвратились на родину около 100 тысяч зарубежных армянских трудящихся.

Ныне, более чем когда-либо, Советская Армения подобно магниту притягивает к себе зарубежных армян, самой заветной мечтой которых является стать полноправными гражданами страны Советов.

Вот почему Советское правительство, идя навстречу пожеланиям тысяч зарубежных армян, решило с 1962 года начать новую массовую репатриацию их в Советскую Армению.

Основное содержание диссертации изложено в следующих опубликованных работах:

1. «Комитет помощи Армении и его роль в укреплении связей зарубежных трудящихся армян с родиной» («Известия АН Арм. ССР», общественные науки, 1959, № 9, на армянском языке).

2. «Первые шаги Советской власти по разрешению вопроса армянских беженцев» («Известия АН Арм. ССР», общественные науки, 1960, № 3, на армянском языке).

3. «Репатриация зарубежных армян в Советскую Армению», («Историко-филологический журнал» АН Арм. ССР, 1961, № 2, на армянском языке).

4. «Вопрос армянских беженцев в Лиге наций» («Известия АН Арм. ССР», общественные науки, № 9, 1961, на армянском языке).